

На правах рукописи

НИКИФОРОВА Людмила Константиновна

**Метафорическая репрезентация атомной
энергетики в политическом дискурсе России,
Франции и Германии**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Будаев Эдуард Владимирович

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор
Мишланова Светлана Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент
Путырская Ольга Германовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пермский
государственный технический
университет»

Защита состоится 5 марта 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета

Автореферат разослан 29 января 2010 года.

Ученый секретарь

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена сопоставительному когнитивно-дискурсивному исследованию метафорического представления атомной энергетики в России, Франции и Германии.

Метафорические модели, используемые в политическом дискурсе, с точки зрения современной когнитивно-дискурсивной парадигмы являются отражением особенностей национального мировосприятия определенного исторического периода и служат средством преобразования социальной картины мира в сознании адресата (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Мусолфф, Т. Рорер, М. Тернер, Ж. Фоконье, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Э. Р. Лассан, М. Л. Леонтович, В. В. Петров, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.).

Особый интерес представляют «альтернативные способы описания одного и того же, потому, что они возвращают нас к онтологически тождественным реалиям, увиденным людьми с разных сторон и в разных аспектах» [Кубрякова 2004:17], позволяя задуматься о причинах такого разного осмысления. В частности, для одних энергия атома – управляемая технология, служащая человечеству, для других – дьявольское изобретение, что находит отражение в системе политических метафор.

Актуальность сопоставительного исследования метафорического моделирования в российском (советском), французском и немецком политических дискурсах по атомной энергетике с точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы обусловлена перспективностью дальнейшего развития теории концептуальной метафоры и ее проецированием в область межкультурной коммуникации.

Необходимо создать эффективную методику сопоставления метафорического представления сходных проблем (в том числе проблем энергетики) в политическом дискурсе различных государств. Важно учитывать, что в России (СССР), Франции и Германии на протяжении многих десятилетий формировалось разное отношение к проблемам использования атомной энергии, что, как можно предположить, должно было найти отражение и при метафорическом представлении соответствующих рисков и перспектив. Данное исследование будет способствовать лучшему взаимопониманию народов и толерантности в межкультурной коммуникации.

Объектом данного диссертационного исследования являются метафорические словоупотребления, зафиксированные в политическом дискурсе сторонников и противников развития атомной энергетики в России (СССР), Франции и Германии.

Предмет исследования – концептуальные метафоры, доминирующие в политическом дискурсе сторонников и противников атомной энергетики в России (СССР), Франции и Германии.

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в том, что на основании детального анализа большого фактического материала впервые был проведён комплексный анализ конкретных метафорических моделей в русском, французском и немецком политическом дискурсах по атомной энергетике. Сопоставительный анализ позволил установить закономерности взаимодействия между сферами-источниками и сферами-мишенями метафорической экспансии, определить степень влияния когнитивных и дискурсивных факторов на функционирование метафорических моделей в рамках лингвокультурной коммуникации с учетом диахронического фактора.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии методики сопоставительного когнитивного исследования доминантных метафор в рамках политического дискурса по атомной энергетике России (СССР), Франции и Германии, в выявлении взаимосвязи между ситуацией в атомной энергетике и метафорической образностью в дискурсе сторонников и противников активного развития атомной отрасли.

Результаты подобных исследований могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем общей теории метафорического моделирования и сопоставительного исследования метафорических моделей в национальных политических дискурсах.

Практическая значимость исследования связана с возможностями использования данных материалов в двуязычной лексикографической практике, а также при подготовке специалистов по теории перевода и переводоведению, межкультурной коммуникации, политологии, лингвокультурологии и связям с общественностью. Материалы диссертации могут быть полезны политикам и журналистам, которые в своих выступлениях затрагивают проблемы атомной энергетики.

Целью диссертации является когнитивно-дискурсивное моделирование проблем атомной энергетики с учетом специфики дискурса ее сторонников и противников в России (СССР), Франции и Германии.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих частных **задач**:

1. Уточнение теоретических предпосылок и методологии сопоставительного когнитивного исследования метафор, используемых для репрезентации проблем атомной энергетики в России (СССР), Франции и Германии.

2. Выявление и систематизация доминантных метафорических моделей анализ закономерностей их функционирования с учетом общих закономерностей и национальных особенностей в политическом дискурсе по атомной энергетике в России (СССР), Франции и Германии.

3. Выявление особенностей использования ведущих метафорических моделей при представлении проблем атомной энергетики, с одной стороны, противниками, а с другой – сторонниками ее активного использования.

4. Выявление особенностей использования ведущих метафорических моделей при представлении проблем атомной энергетики на различных этапах ее развития для характеристики исторической динамики в образной репрезентации политической картины мира.

Методология исследования сложилась под влиянием теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), успешно развиваемой в теории метафорического моделирования на основе когнитивно-дискурсивной парадигмы (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Т. Г. Скребцова, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов, Й. Цинкен и др.). Методологическая база диссертации формировалась с учетом исследований специалистов по дискурс-анализу (А. Н. Баранов, Р. Водак, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, К. де Ландтсхеер, А. Мусолфф, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Т. В. Юдина, Дж. Юл и др.), прагмалингвистике [Н. Д. Арутюнова, Р. Водак, М. Р. Желтухина, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, Н. Б. Руженцева, Г. Г. Слышкин, Е. И. Шейгал и др.), лингвокультурологии и межкультурной коммуникации (С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, В. В. Красных, В. А. Маслова, Ю. Е. Прохоров, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова и др.), сопоставительного языкознания (А. Н. Баранов, Р. А. Будагов, В. Г. Гак, М. Джонсон, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, И. А. Стернин, А. П. Чудинов и др.).

Методы исследования. Применялся комплекс методов, характерных для современной лингвистики: когнитивное

моделирование, дискурсивный анализ, сопоставительный анализ с учетом национальных особенностей рассматриваемых языков и культур, метод индукции, позволяющий на основании выявленных частных языковых фактов сделать обобщенные выводы, а также количественная обработка полученных материалов. Отбор метафор осуществлялся с использованием метода сплошной выборки.

Материалом для исследования послужили публикации печатных СМИ России (СССР), Франции и Германии, затрагивающие проблемы атомной энергетики в период с середины прошлого века, начала использования энергии атома в мирных целях, по настоящее время. Основу исследования составили непериодические печатные издания по указанной теме на соответствующих языках, а также периодические печатные и электронные издания («Аргументы и факты», «Атомиум», «Бюллетень по атомной энергии», «Дружба народов», «Знание – сила», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Наука и жизнь», «Независимая газета», «Российская газета», «Энергия», «AFP», «L'Humanité», «Le Figaro», «Focus», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Libération», «Le Monde», «Stern», «Welt am Sonntag»). Корпус выборки составил 2500 метафорических словоупотреблений, зафиксированных в 750 текстах (примерно одинаковое количество в российских, французских и немецких источниках). Для исследуемых текстов характерно тематическое единство – в каждом из них рассматриваются проблемы атомной энергетики. Анализируемый материал ориентирован преимущественно на массового читателя, однако некоторые из названных изданий предназначены для специалистов по проблемам атомной энергетики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальные метафоры, используемые в политическом дискурсе по атомной энергетике России, Франции и Германии являются не только средством категоризации, концептуализации состояния и перспектив атомной энергетики, но и служат для эффективного воздействия на сознание адресата.

2. Сопоставительное когнитивно-дискурсивное исследование метафор, представляющих ядерную энергетику, позволяет выделить однотипные для России (СССР), Франции и Германии доминантные метафорические модели со сферами-источниками «Война», «Болезнь», «Мир животных», «Артефакты», «Спорт» и др., служащие отражением общечеловеческих явлений и ценностей.

3. Использование метафорических моделей и соотношение между ними заметно различается в дискурсе сторонников и

противников активного развития атомной энергетики. Сторонники особенно активно используют метафоры позитивной коннотации, в частности: АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА — ЛОКОМОТИВ ЭКОНОМИКИ, АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА — КУРИЦА, НЕСУЩАЯ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА, тогда как противники атомной энергетики охотнее обращаются к метафорическим образам настораживающей или пугающей коннотации АТОМНЫЕ СТАНЦИИ — БОМБЫ ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА — ЯДЕРНЫЙ МОНСТР, АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА — БОЛЕЗНЬ.

4. Катастрофа на Чернобыльской АЭС, совпавшая с развалом Советского Союза и объединением Германии, стала причиной резкого изменения метафорической репрезентации проблем атомной энергетики в советском, французском и немецком политическом дискурсе.

5. Доминантные метафорические модели, отражающие различные этапы развития атомной отрасли, свидетельствуют как о восприятии индивидуумами происходящего с учетом национальных стереотипов, так и о возможной выработке новых стереотипов восприятия, способствующих большей толерантности при межкультурном взаимодействии рассматриваемых стран в условиях глобализации.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Основные теоретические положения исследования изложены на международных научных конференциях в Перми (2005), Москве (2006, 2007), Кемерово (2006), Севастополе (2009), Тамбове (2006) на региональных и общероссийских научных конференциях в Екатеринбурге (2005, 2006, 2007), Нижнем Тагиле (2006), Новоуральске (2007, 2008). По теме диссертации опубликовано 13 работ.

Структура работы определяется ее задачами и отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (199 наименований), списка источников языкового материала (312 наименований), списка лексикографических источников (29 словарей и энциклопедий). Основной текст диссертации составляет 174 страницы. В работе содержится также 24 диаграммы.

Краткое содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, новизна и теоретическая значимость, формулируются объект, предмет,

цели и задачи исследования, излагаются методологические основы работы, положения, выносимые на защиту, и структура диссертации.

Первая глава «Теоретические основы исследования метафорической репрезентации атомной энергетики в политическом дискурсе России, Франции и Германии» состоит из четырех разделов.

Первый параграф «Дискурсивные основы исследования текстов по атомной энергетике» посвящен историографии вопроса, различным подходам к изучению дискурса в работах зарубежных и российских лингвистов (Н. Д. Арутюнова, Э. В. Будаев, Р. Водак, Т. А. ван Дейк, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, В. В. Красных, А. А. Леонтьев, М. Л. Макаров, П. Б. Паршин, П. Серио, Ф. де Соссюр, Ю. С. Степанов, Ю. Хабермас, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Т. В. Юдина и др.). Данное исследование опирается на широко распространенный в отечественной лингвистике дискурсивный подход, обуславливающий целенаправленное социальное действие; его общественное предназначение и эффективность заключаются в том, чтобы внушать адресату необходимость политически «правильных» действий, в результате чего проецируется основная цель политического дискурса – побудить к действию.

Во втором параграфе «Когнитивные основы исследования метафоры» рассмотрены различные подходы к исследованию метафоры (Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, М. Блэк, Л. И. Богданова, Н. Н. Болдырев, Д. Вико, Д. Дэвидсон, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А. А. Потебня, Б. Потье, Дж. Серль, М. Тернер, Ж. Фоконье, Й. Хельмиг, М. Джонсон, А. П. Чудинов и др.). В настоящем исследовании за основу взята когнитивно-дискурсивная теория концептуальной метафоры, согласно которой «когнитивная метафора понимается как средство постижения, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к иной понятийной области» [Чудинов 2001: 58].

Метафора в политическом дискурсе – это источник альтернатив для разрешения проблемных ситуаций, поскольку при помощи метафор формируется модель возможного выхода из кризиса, которая далее рассматривается политиком в процессе принятия решений [Баранов 2004], т.е. метафора становится «повивальной бабкой», помогающей новым понятиям и представлениям выйти на свет из сумерек сознания [Никитин 2002]. Рассматривая появившееся на свет метафорическое «дитя», можно прогнозировать его будущее, анализируя составляющие его части (сценарии, фреймы, слоты), с учетом геополитических, экономических, исторических и национальных факторов.

В третьем параграфе «Методики сопоставительного анализа метафор» рассмотрены ведущие методики сопоставительного анализа политической метафорики: сопоставление оригинальных метафор и их переводов; параллельное сопоставление метафор, объединяемых сферой-магнитом метафорического притяжения; параллельное сопоставление метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии; последовательное сопоставление метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии. В настоящей диссертации выбрана методика последовательного сопоставления метафор, объединенных сферой-магнитом метафорического притяжения.

В четвертом параграфе «Теоретические основы сопоставительного исследования оппозиции Сторонники – Противники в дискурсе по атомной энергетике» рассмотрены теоретические основы сопоставительного исследования лингвокультурной оппозиции Сторонники – Противники в дискурсе по атомной энергетике.

Биполярная дихотомия «СВОИ» – «ЧУЖИЕ» «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [Степанов 2004: 126]. Прагматическая направленность политических сражений заключается в завоевании доверия адресата и привлечении на свою сторону как можно большего числа сторонников путем интеграции СВОИХ, дискредитации ЧУЖИХ и формирования в сознании электората необходимой адресанту картины мира.

Во второй главе – проводится анализ метафорического представления атомной отрасли в дискурсе российских, французских и немецких СТОРОННИКОВ атомной энергетики.

В первом параграфе «Метафорические образы в дискурсе российских (советских) сторонников атомной энергетики» анализ показал, что метафорическая картина атомной энергетики значительно варьирует в диахроническом аспекте. В связи с этим в эволюции анализируемой метафорики можно выделить несколько периодов, а именно: «отделенное прошлое» (период до Чернобыльской аварии), «недавнее прошлое» (период после Чернобыльской аварии) и «настоящее».

В российском политическом дискурсе «отдаленного прошлого» наиболее частотной и детально структурированной оказалась метафорическая модель родства, подходящая для концептуализации новой отрасли: в дружной семье советских народов, благодаря заботе отцов-основателей появилось атомное дитя, которое быстро становилось на ноги. Широкое распространение получили

метафорические образы из субсферы «Артефакты», что свидетельствует об осмыслении нового направления в развитии энергетики как близкого, доступного, безопасного и жизненно необходимого источника существования советского человека. Ср.: атомные реакторы – это обычные *топки* или *печки*, опасности от которых не больше, чем от *тульского самовара*. Метафорические образы природы отражают позитивно-восторженный настрой на усиление власти людей над природой, на подчинение её своей воле.

Если российский политический дискурс времен Н.С.Хрущева и Л.И.Брежневa получил во Франции наименование "langue de bois" («деревянный язык»), то после Чернобыльской катастрофы, т.е. в период «недавнего прошлого», политический дискурс наполняется экспрессией. Отмечается активизация военных метафор. Сторонники отмечают *безоглядный героизм «рядовых»* и обвиняют *командиров*, по вине которых была *проиграна война* двух общественных систем. Доминирование милитарных метафор было связано не только с необходимостью описания образа врага, но и для представления героических образов защитников, выступающих в роли победителей сказочных чудовищ. Дополнительной экспрессивностью обладали морбиальные метафоры, активизирующие смыслы отклонения от нормального развития ситуации (*ядерное бешенство нервной системы, маниакальные действия умалишенного*).

В период «недавнего прошлого» получили распространение метафоры *джинна, выпущенного из бутылки НТР; дьявола в ядерном обличье; радиоактивного медведя, сжимающего нас в своих объятиях*. Широко использовались криминальные метафоры, с помощью которых сторонники оправдывают саму идею использования атомной энергии, перекладывая вину на персонал, обслуживающий атомную отрасль. В частности, Чернобыльская катастрофа это: *Изнасилование атомной электростанции, совершенное группой лиц по предварительному сговору, осуществленное в особо жесткой и извращенной форме, и повлекшее за собой смерть потерпевшей*.

Отсутствуют метафорические модели родства, что, предположительно, свидетельствует о желании дистанцироваться от *неблагополучной родни*.

«Настоящее» в дискурсе сторонников отмечено метафорами болезни (атомная энергетика *выходит из состояния клинической смерти*, опытом профессионалов нужно *сшить произошедший разрыв*) и семьи (для атомщиков производство – это *вторая семья*; Россию ждет *прибавка в атомной семье*; общество было *беременно идеей развития, а родов все не было* и др.).

Механистические метафоры подчеркивают роль атомной энергетики, которая должна стать *локомотивом для всей экономики*, способным *потянуть за собой остальные отрасли*. Милитарные и спортивные образы призывают *выйти на ядерную передовую, стать лидером* следующей ядерной эры, ставят целью *завоевание* мирового рынка атомной энергетики, для чего рекомендуется сделать *марш-бросок*. Сторонники активно пропагандируют более прогрессивный вид энергии – термоядерную, для чего используют природные метафоры, привносящие смыслы естественности и безопасности (*земное солнце, дающее жизнь человечеству при катастрофической энергетической недостаточности*).

Во втором параграфе рассматриваются метафорические образы в дискурсе французских сторонников атомной энергетики.

В период «отдаленного прошлого» сторонники для идентификации противников нового вида энергии активно используют милитарные слоты *ennemis du progrès, complices de la droite* (*враги прогресса, сообщники правых*). Они усматривают в нефтяном кризисе оправдание действиям атомщиков. Ср.: *Les 2 chocs pétroliers des années 70 ont servi d'alibi pour se lancer dans l'aventure nucléaire* (Два нефтяных шока семидесятых годов послужили алиби для того, чтобы пуститься в ядерное приключение (авантюру)).

Прежняя система метафор значительно преобразовалась после Чернобыля. Оппозиционная пресса писала, что для устранения паники правительство использует «социальную ложь»:

Сторонники используют морбиальные образы: *une mauvaise blessure cicatrisée* (плохо зарубцевавшуюся рану), но уверяют, что для беспокойства нет причин: *aucune conséquence sanitaire «détectable»* (не существует никаких «поддающихся обнаружению» санитарных последствий). Использование механистических метафор отражает веру сторонников в надежность тормозов собственного автомобиля: *Un car (Tchernobyl) qui roule a pleine allure, le chauffeur (technicien) freine (arrêt d'urgence) mais les freins (barres insérées dans le cœur) réagissent 20 seconde après et de plus bloque l'accélérateur à fond. (Автобус (Чернобыль), который несется на полной скорости. Шофер (техник) тормозит (аварийная остановка), но тормоза (стержни, вставленные в сердечник) реагируют спустя 20 секунд и к тому же он топит (выжимает) акселератор до конца)*.

В период «настоящего» Франция позиционирует себя в роли *l'incontestable chef* (бесспорного командира) европейской энергетической армии, используя милитарные образы наступления, боя. *l'Empire atomique français prépare sa contre-attaque* (Французская атомная

Империя готовит свою *контратаку*). Эксплуатируя привязанность французов к своим семьям, сторонники моделируют метафорической образ семьи, к которой относится руководитель атомного консорциума «Арева» – Анна Ловержон. Ср.: *Anne Lauvergeon a trois enfants... Areva, le plus beau rejeton du savoir-faire technologique et industriel français*, (У Анны Ловержон три ребенка... *Арева, наиболее красивый отпрыск французского технологического и промышленного ноу-хау*). Особой прагматичностью отмечены кулинарные метафоры, упрощающие принцип работы реакторов – это *laiterie* (молочный завод), *cour de ferme* (фермерский двор). Используемые морбиальные метафоры настраивают на совершенствование отрасли. Ср.: *Par peste, je veux désigner l'effet de serre. Le choléra? Ce serait une énergie nucléaire mal apprivoisée*. (Чумой я хочу назвать парниковый эффект. *Холера?* это - плохо прирученная атомная энергия). Слот «Смерть» усиливает эффект: *La fin du nucléaire signifierait la mort du pays*. (Конец атомной энергетики означал бы смерть страны).

В борьбе за атомную энергетику ... *la France a une carte politique et économique majeure à jouer* (...у Франции есть более крупная политическая и экономическая карта, чтобы сыграть). Спортивные состязания за будущее должны закончиться победой Франции. Ср.: *La partie n'est pas terminée... la France a remporté hier «une victoire d'étape».... Reste la finale à jouer* (Партия не закончена, Франция вчера «выиграла на этапе»... Остается сыграть в финале).

В третьем параграфе рассмотрены метафорические образы в дискурсе немецких сторонников атомной энергетики.

Побежденной Германии было запрещено развивать атомную отрасль до 1955 г., немцы «были выброшены на мель океаном наступившей атомной эпохи». Особое влияние на развитие политического дискурса Германии оказало разделение страны на ГДР и ФРГ. Спортивные метафоры характеризуют отношения в отрасли между этими странами как «...*einen Wettkampf zwischen Ost und West*» (состязание между Востоком и Западом). Политический дискурс ГДР отличался большей закрытостью. Физиологические слоты *Atomei*, *Atombusen* (атомное яйцо, атомное сердце) в сочетании с метафорами природы, подчеркивали очарованность сторонников вновь открывающимися возможностями, вплоть до удивительного превращения: *Wüsten in tropische Gärten verwandeln und die Polkappen in Kulturlandschaften* (пустынь в тропические сады и полярных шапок в культурные ландшафты).

Для немцев типично стремление все упорядочить, проверить, задокументировать; они убеждены, что «степень беспokoйства

напрямую связана с интеллектуальным потенциалом нации» [Зайдениц, Баркоу 2001: 14, 15]. Период «недавнего прошлого», начавшийся с Чернобыльской катастрофы, выявил прежде всего страх: «Angst – это состояние, подобное депрессии» [Вежбицкая 2001: 46]. Для поиска причин нарушенного порядка сторонники привлекают метафоры транспорта. Ср.: *Tschernobyl läßt sich vergleichen mit einem ohnehin aerodynamisch instabilem Flugzeug (Чернобыль можно сравнивать с аэродинамически нестабильным самолетом), mit einem PKW, bei dem Bremsen und Lenkung nicht funktionieren und der deshalb gegen ein Baum fährt (с автомобилем, у которого отказали тормоза и управление и поэтому он едет прямо на дерево).*

В «настоящее» время социал-демократы последовательно выступают за отключение атомных электростанций, христианские демократы делают ставку на атомную энергию, зеленые ратуют за возобновляемые источники энергии. Ангеле Меркель приходится искусно лавировать, между другими европейскими государствами, производителями атомной энергии (в частности, Францией) и собственными гражданами, чтобы атомная тема не вернулась к ней "бумерангом" во внутренней политике. Сторонники широко используют спортивные метафоры, чтобы не оказаться *в положении вне игры (im Abseits stehen), выиграть время* для принятия окончательного решения (*um Zeit für weiter reichende Entscheidungen zu gewinnen*). Возрождение атомной отрасли сторонники позиционируют метафорами природы: *Morgenluft (свежий утренний ветерок)*, милитарными моделями, призывающими не *потерять технологическое командование на поле сражения (technologische Führerschaft auf dem Feld zu verlieren)* и призывают перейти *в наступление (auf dem Vormarsch)*.

В стремлении найти новую дорогу для атомной отрасли Сторонники предлагают пересмотреть дорожные ориентиры: *Wer nach alten Leuchtfeuern fährt, landet häufig in Sackgassen.* (Тот, кто *едет по старым маякам*, часто *попадает в тупик*). Желание канцлера Германии Ангелы Меркель стать для Европы «*Vorreiter beim Klimaschutz*» (*форейтером по защите климата*) представлено метафорическим образом *повозки*, перед которой раскатан *Teppich der Zukunft (ковёр будущего)*. Сторонники предлагают не срывать незрелые плоды альтернативных источников энергии, но, проявив крестьянское терпение, с помощью атомной энергии «...*скоротать время до её рыночного созревания*» (...*die Zeit bis zur Marktreife zu überbrücken*). Количественные результаты исследования метафорических моделей представлены в следующих диаграммах.

Диаграмма № 1. Частотность использования доминантных ММ «отдаленного прошлого» в политическом дискурсе Сторонников

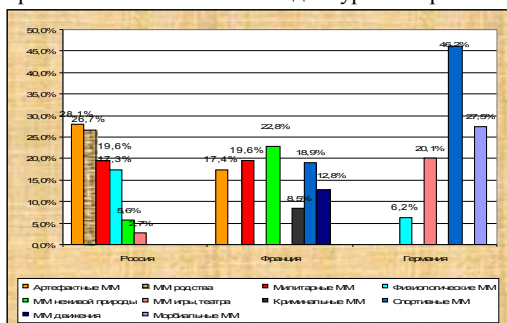


Диаграмма № 2. Частотность использования доминантных ММ «недавнего прошлого» в политическом дискурсе Сторонников

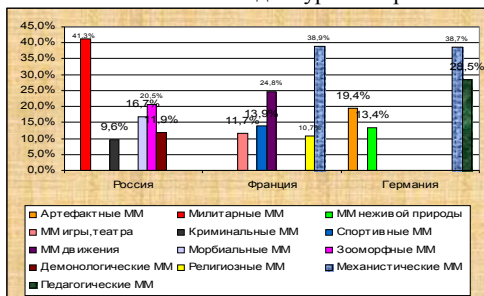
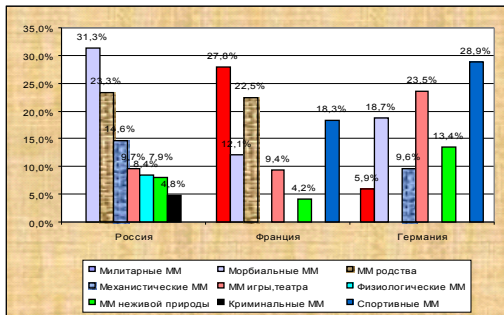


Диаграмма № 3. Частотность использования доминантных ММ «настоящего» в политическом дискурсе Сторонников



В третьей главе исследования представлены метафорические модели, используемые в политическом дискурсе Противников атомной энергетики. Так как выделение периодов коррелирует не с позициями адресантов дискурса, а с экстралингвистическими факторами, границы периодов совпадают в дискурсе сторонников и противников: «отделенное прошлое», «недавнее прошлое» и «настоящее».

В первом параграфе рассматриваются метафорические образы в политическом дискурсе российских (советских) противников атомной энергетики.

Анализ политического дискурса противников «отдаленного прошлого» показывает, что наиболее востребованными в этот период были метафоры войны. Образы *человека-танка* и *человека-бомбы* акцентировали жесткость и напористость руководителей атомных разработок. Криминальные слоты *покушения на авторитет науки*, *грабежа природы кодлой атомщиков под прикрытием* успокаивающих заверений академиков, отражают строгий запрет на критическое восприятие новой отрасли.

В период «недавнего прошлого» доминируют военные модели: Чернобыльская катастрофа это «ощущение войны и фронта», напоминает *зенитную батарею* или *невидимого снайпера*. Катастрофа *содрала камуфляж* *благопристойности* и *заботы о человеке* в государстве рабочих и крестьян, явилась *ядерной миной*, взрывом которой застойная эпоха оповестила о своем уходе в мир иной. Вполне логично активное употребление в этот период морбиальных образов (*язва на теле Земли*, *незаживающий шрам*, *инфаркт общества*, *постчернобыльская атомофобия*, *кровоточащее сознание*, *раковая опухоль на теле живой природы*, *нарыв, который вскрылся*).

На современном этапе наблюдается активизация противников в борьбе за переоценку ядерной политики. Противники остаются верны милитарным метафорам. Привлечь внимание к *больной отрасли* помогают морбиальные метафорические модели: атомная отрасль это *головная боль* новой России, *язвы на теле* России. Для *выздоровления* необходим *лекарь* в виде заграничных радиоактивных отходов.

Транспортная метафора «относится к числу моделей, которая наглядно демонстрирует протекание политических процессов и событий и их воздействие на образы политического языка» [Керимов 2005:74]. Лидер фракции «Зелёная Россия» А. В. Яблоков позиционирует атомную энергетику как старый автомобиль: «*Как вы его ни ремонтируете, старый автомобиль есть старый автомобиль*». Прежние представления о пользе ядерной энергетики являются «*арбой, запряженной прежней онтологией, которая тянет нас вниз с горы*».

Важное место в дискурсе противников занимает криминальная метафорика, позволяющая разворачивать концептуальную метафору АЭС – ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

Активное использование морбиальных метафор подчеркивает не только *головную боль*, которую мы готовим будущим поколениям, но и предостерегает от превращения нашей земли в *кладбище* радиоактивных отходов. Зооморфные метафоры предостерегают от *зверя*, разбуженного в лице «мирного» атома, опасного своей непредсказуемостью: «*Это все равно как целоваться с тигром: удовольствия мало, а страху натерпишься*».

Для описания сомнений в успехе противники обращаются к спортивным образам: надолго ли хватит *дыхания у атомного бегуна*? Противники убеждены, что отказ от атомной энергии напрямую зависит от степени развития демократии: либо атомная энергетика выживет, а фундаментальные принципы демократии так и останутся для России розовой мечтой, либо атомные станции более не будут угрожать будущему.

Второй параграф посвящен анализу метафорических образов в политическом дискурсе французских противников атомной энергетики.

Для негативного осмысления «отдаленного прошлого» во французском политическом дискурсе наибольшей частотностью отмечены метафорические модели *войны* и *болезни*. C'était le premier combat victorieux contre le lobby nucléaire (Это был первый *победный бой* против атомного лобби). Противники убеждены, что нужно было

сразу уменьшить эту *soif d'énergie* (энергетическую жажду) и не допустить её болезненного превращения в *boulimie de matière et d'énergie* (сырьевую и энергетическую булимию).

Чернобыльская катастрофа, обозначившая период «недавнего прошлого» во французском политическом дискурсе, позволила противникам объяснить причины произошедшего с помощью метафор родства. Ср.: *Ce naufrage collectif a des parents. «La mère, c'est l'opinion publique. Le père, c'est le pouvoir.* (У этой коллективной катастрофы есть родители. Мать – это общественное мнение. Отец – это власть). Нерадивые родители произвели на свет мутантов: *Tchernobyl - les deux visages d'un même monstre (две физиономии одного и того же монстра)* – военного и мирного атома.

Транспортные метафоры дискредитируют современные атомные реакторы, противопоставляя гоночные модели и старые автомобили французских домохозяек 2 CV (две лошадки). Ср.: *C'est comme si on remettait une voiture de Formule 1, aux pneus lisses et usés, sur un circuit: si elle s'emballé, c'est beaucoup plus difficile de l'arrêter qu'une 2 CV.* (Это как если бы автомобиль Формулы 1 с лысыми старыми колесами вновь вернули на соревнование профессионалов если он понесется, то его будет труднее остановить, чем 2 CV).

Противники активны в использовании театральных метафорических аргументов при обсуждении вновь предлагаемых моделей реакторов: *un fiasco technique, industriel et financier (технический, промышленный и финансовый провал)*. Свою нишу в негативной концептуализации атомной промышленности нашла криминальная метафора: действия президента Н. Саркози в желании продавать атомную энергию всей планете являются *le crime nucléaire contre l'humanité (ядерным преступлением против человечества)*.

Экономика служит источником метафорических моделей, акцентируя не только размер финансовых потерь, но и их безвозвратность: *les sommes pharaonique seront gaspillés (фараоновские суммы будут промотаны)*, атомная энергетика это *gouffre financier (финансовая пропасть)*. Меньшая частотность, но высокая экспрессия наблюдается при использовании криминальных и военных слотов: *Les transports d'éléments radioactifs sont, eux-mêmes, moins protégés que les recettes des supermarchés...* (Перевозка радиоактивных материалов, сама по себе, менее защищена, чем выручка супермаркетов). Высока эффективность метафорического воздействия антропоморфных образов, проводящих параллель с моделями реакторов, у которых новым, по мнению противников,

является только название. Ср.: *Iter, c'est vieux comme Reagan et Gorbatchev* (Итер такой же старик, как Рейган и Горбачев).

В третьем параграфе рассматриваются метафорические образы в политическом дискурсе немецких противников атомной энергетики.

В дискурсе «отдаленного прошлого» доминировали близкие и понятные немцам механистические и транспортные образы. Ср.: *Wir sitzen alle in einem Boot im Falle eines totalen atomaren Infernos alle miteinander untergehen*. (Мы все сидим в одной лодке, в случае общего атомного ада все вместе пойдём ко дну).

Немецкие противники атомной энергетики особенно активизировались после катастрофы в Чернобыле, которая вызвала множество метафорических образов: *Albtraum* (кошмарный сон), оказавшийся «*das größte Gruselkabinett unter freiem Himmel*» (самой большой комнатой ужасов под открытым небом). Метафорические образы воздушного транспорта, подчеркивая неопытность командиров, прогнозируют неизбежность катастрофы. Ср.: *ein Flugzeug zu steigen, obwohl der Kapitän nicht weiß, wo und ob er je wieder landen kann*. (Сесть в самолет, хотя командир не знает где и вообще, сможет ли он приземлиться).

В настоящий период борьба в дискурсе по атомной энергетике разворачивается на фоне принятого красно-зеленым федеральным правительством закона об остановке атомных станций Германии к 2020 году. Ангела Меркель и ее партия (CDU/ХДС), относящиеся лояльно к атомной энергетике, ведут себя, по мнению противников, нечестно по отношению к остальным жильцам общего германского дома. Ср.: *Merkel will die Atomenergie durch die Hintertür wieder in Deutschland einführen* (Меркель хочет снова ввозить атомную энергию в Германию через заднюю дверь). Такая политика вызывает оживление морбиальных образов. Ср.: *Wer uns vor die Wahl Kernenergie oder CO₂ stellt, der stellt uns vor die Wahl zwischen Pest und Cholera*. (Тот, кто ставит нас перед выбором атомная энергия или CO₂, тот ставит нас перед выбором между чумой и холерой). *Renaissance der Atomenergie müsste es heißen: Reanimation* (Ренессанс атомной энергии должен называться: реанимация).

Милитарные метафоры в политическом дискурсе «настоящего» обладают особой экспрессией, поскольку они не способствуют поиску консенсуса и компромисса, столь необходимых в сфере политики. «Концептуализация политической действительности в понятиях войны свидетельствует о

доминировании в национальном сознании агрессивного сценария для разрешения политических разногласий» (Будаев 2006: 73).

Противники используют потенциал этой сферы-источника, описывая атомные станции как *stationäre Bomben*, *potentielle Bomben*, *gestreckte Bomben*, *mobile Bomben* (стационарные бомбы, потенциальные бомбы, бомбы замедленного действия, мобильные бомбы). Метафоры игры (особенно в сочетании с образами алкогольного опьянения) используются противниками для предостережения читателей от повторения русских ошибок: *Wir handelten wie ein Betrunkener beim russischen Roulette, des zehnmals die Pistole abfeuert und dann erklärt: Guck mal, es ist überhaupt nicht gefährlich. In Wahrheit war das Nuklearroulette überaus gefährlich und arrogant* (Мы разговаривали как пьяный при русской рулетке, который десять раз выстрелил из пистолета и потом заявляет: смотри-ка, это совсем не страшно. На самом деле, ядерная рулетка значительно опаснее и более дерзкая).

Неудивительно использование противниками криминальных метафор, традиционно обладающих выраженным потенциалом к эмотивному воздействию: *Wir beklaugen unsere Kinder und Enkel. Wir machen uns des Diebstahls an unseren eigenen Kindern schuldig*. (Мы обкрадываем наших детей и внуков. Мы делаем себя виновными в воровстве у наших собственных детей).

Проблему захоронения радиоактивных отходов, как считают противники, можно решить с помощью гигантской метафорической могилы на территории, жадного и недальновидного глупца, в котором усматривается Россия: *Weil es unmöglich ist, den Strahlendreck Millionen von Jahren sicher vor der Biosphäre einzulagern wird nun vehement international nach einem „Dummen“ gefahndet, der seine finanzielle Misere mit einem gigantischen Atommüllgrab etwas aufzubessern erhofft*. (Поскольку невозможно миллионы лет надежно хранить *излучающее дерьмо* от биосферы, нужно быстро искать «глупца», в международном масштабе, который надеется несколько улучшить свою финансовую нищету с помощью *гигантской могилы* атомных отходов).

Политический дискурс противников атомной энергетики в России, Франции и Германии сближает общее чувство тревоги за будущее родной страны, стремление поставить экологическое благополучие родной страны выше технического прогресса и экономической выгоды. Количественные результаты исследований метафорических моделей представлены в следующих диаграммах.

Диаграмма № 4. Частотность использования доминантных ММ «отдаленного прошлого» в политическом дискурсе Противников

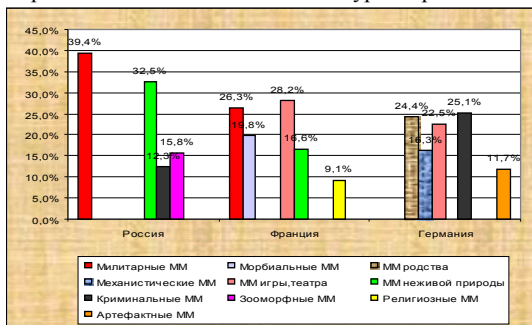


Диаграмма № 5. Частотность использования доминантных ММ «недавнего прошлого» в политическом дискурсе Противников

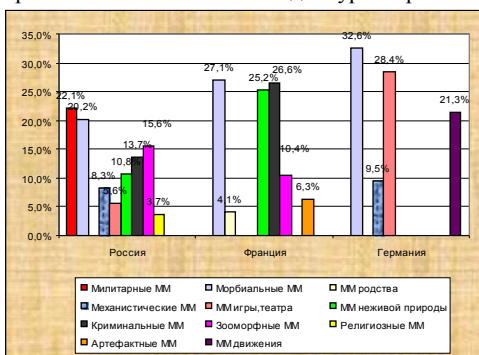
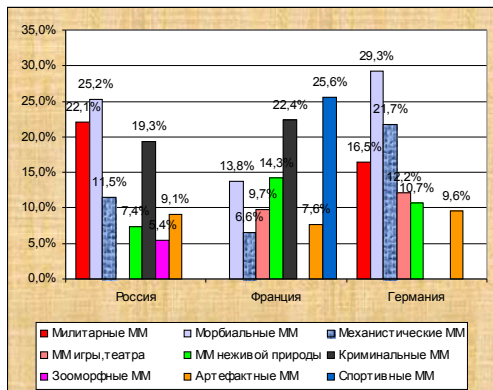


Диаграмма № 6. Частотность использования доминантных ММ «настоящего» в политическом дискурсе Сторонников



В Заключение подведены итоги исследования и сделан вывод о том, что при изучении метафор выявлены две тенденции. Первая связана с понятием интердискурса, нивелирующего различия отдельных языков и культур и акцентирующего внимание на общих для человечества факторах, вынося за скобки особенности конкретных дискурсов. В основе второй тенденции лежит представление о том, что всякая культура связана с определенной структурой метафорических понятий, обладающих своей спецификой. Как показало исследование, эти две тенденции проявляются в трех аспектах: *культурном* (национальный дискурс), *аксиологическом* (позиция субъекта дискурса) и *темпоральном* (рассматриваемый период). В *культурном* аспекте распределение категорий концептуальных метафор, используемых для создания метафорического образа атомной энергетики в России, Франции и Германии во многом совпадает. Отмеченные различия в метафорических образах позволяют говорить о специфике национального самосознания, историко-культурных особенностях носителей языка. На формирование образа атомной энергетики влияет категоризация адресанта дискурса по *аксиологическому* критерию, т.е. по отношению автора метафор к рассматриваемым вопросам. В политическом дискурсе ведется постоянная борьба внутри страны, направленная на переманивание колеблющихся в свой лагерь, а также превращение противников в колеблющихся. Эффективность этой борьбы зависит от умелого использования метафорических образов, позволяющих реализовать интенции определенных политических

групп. Однако общность по аксиологическому критерию не отменяет национального фактора. В метафорике сторонников (как и в метафорическом репертуаре противников) обнаруживаются различия, зависящие от национальной принадлежности.

Метафорическая картина всех рассматриваемых дискурсов коррелирует с этапом в развитии атомной энергетики. Точкой опоры для сторонников и противников во всех странах, служит прошлое, позволяющее одним извлекать из него позитивные уроки, другим – неустанно посыпать голову чернобыльским пеплом и нести его прах в будущее. Факторы, разделяемые в целях научного изучения и выявления закономерностей, в дискурсе накладываются друг на друга, создавая сложную картину метафорической концептуализации атомной энергетики в трех странах.

В работе намечены перспективные направления для дальнейшего сопоставительного изучения когнитивной метафоры в национальных дискурсах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ:

1. *Никифорова Л. К.* «Война» и «болезнь» как доминантные сферы-источники концептуальных метафор в российских, немецких и французских текстах по проблемам атомной энергетики // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Язык и культура. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2006. – № 3 (74). – Ч. 1. – С. 243–248.

В других изданиях :

2. *Никифорова Л.К.* Диалог языков и культур в рамках когнитивного подхода // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков : Материалы Международной научно-практической конференции (Пермь, 16-17 февраля 2005). – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2005. –С. 251–260.

3. *Никифорова Л. К.* Метафоры «Войны» и «Болезни» как доминантные метафорические модели, используемые в текстах по проблемам атомной энергетики // Межкультурная коммуникация : современные тенденции и опыт : Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. О.Ф.Родин. – Ч. 1: Межкультурная коммуникация и современные лингвистические теории. – Нижний Тагил, 2006. – С. 80–86.

4. *Никифорова Л. К.* Метафорические представления будущего атомной энергетики в политическом дискурсе России, Франции и

Германии // Языки в современном мире: Материалы V международной конференции / Отв. ред. М. К. Гуманова. – М. : Факт иностранных языков и регионоведения МГУ, НОПрил, 2006. – Ч. 2 – С. 517-522.

5. *Никифорова Л. К.* «Война» и «болезнь» как доминантные сферы-источники концептуальных метафор в российском, немецком и французском текстах по проблемам атомной энергетики // Новое в когнитивной лингвистике : Материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия : новые парадигмы и новые решения в лингвистике», 28-31 августа 2006 г. / Отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ. – С. 247–253.

6. *Никифорова Л. К.* Доминантные метафорические модели в политическом дискурсе России, Франции и Германии о будущем атомной энергетики // Международный конгресс по когнитивной лингвистике : Сб. мат-лов 26-28 сентября 2006 г. / Отв. ред. Н. Н. Болдырев ; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Державина, 2006. – С. 409–412.

7. *Никифорова Л. К.* Концептуальная метафорическая картина прошлого, настоящего и будущего атомной энергетики в политическом дискурсе российских сторонников // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях : сборник статей / Отв. ред. М. В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – С. 273–280.

8. *Никифорова Л. К.* Диалог языков и культур (когнитивные исследования концептуальных метафор дискурса атомной энергетики России, Германии и Франции) // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2005 : Материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г. / Отв. ред. В. И. Томашпольский ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 82.

9. *Никифорова Л. К.* Концептуальные метафоры, используемые в дискурсе атомной энергетики России, Германии и Франции // Сопоставительная лингвистика : бюллетень Института иностранных языков Урал. гос. пед. ун-т ; Ин-т иностранных языков ; Отв. ред. В. И. Томашпольский. – Екатеринбург, 2005. – Т. 4. – С. 151–155.

10. *Никифорова Л. К.* «Война» и «болезнь» как доминантные сферы-источники концептуальных метафор в российском, немецком и французском текстах по проблемам атомной энергетики // Актуальные проблемы лингвистики : Уральские лингвистические

чтения-2006 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2006г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 105–106.

11. *Никифорова Л. К.* Язык один, а цели разные // Понимание в коммуникации. 2007. Язык. Человек. Концепция : Тезисы докладов Международной научной конференции (28 февраля – 1 марта 2007 г.). – М. : НИВЦ МГУ, 2007. – С. 91–93.

12. *Никифорова Л. К.* Профессия «переводчик»: мифы и реальность // Образование и наука : Материалы I региональной научно-практической конференции «Образование и наука», Новоуральск, 4 мая 2007 г. / Филиал Урал. гос. пед. ун-та в г. Новоуральске ; Отв. ред. Н. А. Красильникова. – Новоуральск, 2007. – С.13–15.

13. *Никифорова Л. К.* Роль стереотипов в межкультурном взаимодействии // Образование и наука : Материалы II региональной научно-практической конференции «Образование и наука», Новоуральск, 27 мая 2008 г. / Филиал Урал. гос. пед. ун-та в г. Новоуральске; Отв. ред. Н. В. Третьякова. – Новоуральск, 2008. – С. 304–307.